

МАРГАРИТА ПОЛЯКОВА

СНЕЖНЫЙ
КНЯЗЬ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П54

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки А. Каласа

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П54 Полякова, Маргарита Сергеевна

Снежный князь: роман / Маргарита Полякова. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-095295-3

Стать попаданцем — это в принципе довольно опасное приключение. А оказаться в теле эльфийского княжича может оказаться смертельно опасным. Слишком многие хотят убрать его с политической сцены. И даже если тебе удастся избавиться от одной опасности — ей на смену тут же придет другая. И тогда придется сражаться с древним злом, которое породила погибшая цивилизация. И становиться королем, хотя совершенно к этому не стремился.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-095295-3

© Маргарита Полякова, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Голова раскалывалась. Острая боль колючками впивалась в основание шеи, пронзала череп изнутри раскаленными иглами, давила на веки и отдавала в переносицу. Я не могу сказать, что очнулся. Скорее, просто вынырнул из какого-то липкого забытья. Кажется, кто-то бормотал у меня над ухом и прикладывал ко лбу прохладный компресс. Но я не мог сосредоточиться ни на чем, кроме дикой боли, и сознание снова отключилось.

Очередное неприятное пробуждение оказалось чуть длительнее предыдущих. Боль не отступила, но была уже не столь острой, и я попытался понять, что со мной. Мысли вяло трепыхались, как полудохлые рыбины, и я ни на чем не мог сосредоточиться. Единственное, что я осознавал — я, похоже, серьезно болен. И за мной ухаживают. Терпкий прохладный напиток, который буквально влили в беспомощного меня, только подтвердил мое ощущение и принес небольшое облегчение.

Когда я очнулся в следующий раз, головная боль стала почти терпимой, но зато ломило всё тело. Словно кто-то выкручивал изнутри мои кости и мышцы. Я попытался разлепить веки, но перед глазами все плыло. Ничего, кроме белого цвета, разглядеть мне не удалось. Я в больнице? Но что случилось? Рядом со мной кто-то вел приглушенную беседу, и этот разговор оставлял странное впечатление. Как будто слова произносили на иностранном языке, но смысл я понимал.

Жаль, но малейшая попытка напрячь организм отзывалась тупой болью. Даже желание сконцентрироваться. Ну а поскольку в памяти еще свежи были впечатления о том, как меня ломало, я решил не рисковать и плыть по тече-

нию. В конце концов, я еще успею выяснить, что со мной произошло.

...Спустя какое-то время я уже не был в этом уверен. Собственно, я не был уверен даже в собственном здравом рассудке. Все происходящее вокруг казалось дурным кошмарным сном. И только мое мерзкое самочувствие не позволило мне слишком бурно реагировать на то, что я видел.

Все окружающее пространство вокруг было белым. Но не потому, что я находился в больнице, а потому что всё, что попадалось мне на глаза, было сделано из снега и льда. Едва заметные голубые, сиреневые и розовые блики придавали картине сюрреалистичности. Причем огромный зал, в котором я находился, был не какой-то там пещерой, неаккуратно выдолбленной в мерзлоте. Это помещение по своей красоте, могло поспорить с лучшими мировыми произведениями архитектуры и искусства. Изящные колонны, высокие своды, искусная резьба и совершенные скульптуры на гладком ледяном полу. Если это и была моя галлюцинация, то какая-то странная.

Я ущипнул себя, потом протянул руку, чтобы протереть глаза, и невольно замер. Рука была не моя. Нет, она послушно выполняла команды, сжимала и разжимала пальцы, но явно принадлежала не мне. Слишком тонкая и изящная. Пришедшая ко мне в голову мысль невольно прошибла меня до холодного пота, и я тут же запустил руку вниз. Фу-у-у!!! В женщину я не превратился. На фоне этого тот факт, что я, кажется, оказался в чужом теле, не воспринимался так остро, хотя и продолжал дико пугать.

Сердце билось, как птица в клетке. Мне было страшно так, как никогда раньше. Может, какой-нибудь крутой спецназовец на моем месте не растерялся и помчался бы причинять добро со страшной силой, но я был совершенно обычным парнем. И год армейской службы после института не прибавил мне воинственности. Меня устраивала моя жизнь, и я не желал никаких приключений!

Так. Спокойно, Леха, спокойно. Я закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. В голове не прояснилось. Я по-прежнему не мог принять мысль, что оказался неизвестно где, да еще и в чужом теле. И главное, я совершенно не мог понять, как я здесь очутился.

Разумеется, я читал книжки о попаданцах. Да кто их не читал? Но одно дело — писательская фантазия, и совсем другое — кошмарная реальность, от которой вполне может поехать крыша. Обычно герои прилагали определенные усилия, чтобы оказаться в другом мире. Лезли в пещеры, попадали в аварии, шагали в порталы или заключали соглашения с высшими сущностями. Со мной ничего подобного не происходило.

Вчера был совершенно обычный день. Вообще ничем не примечательный. С утра я посетил офис своего риэлтерского агентства, поработал с базой данных, сделал нужное количество звонков, прошерстил газеты и Интернет и, заключив несколько договоров, укатил домой. После чего поужинал и заснул перед телевизором. Всё! Никаких происшествий, странных снов и необычных явлений. И я не пил. Вообще, от слова «совсем», поскольку на следующий день наклевывалась крупная сделка по продаже недвижимости в центре столицы. И если я хотел получить свои законные проценты, мне требовалась трезвая голова и немного везения. Так как же здоровый сон превратился в такое нездоровое пробуждение? Как я здесь оказался, где это самое здесь, и кто я теперь такой?

На то, чтобы прекратить истерику, мне понадобилось время. Я не знал, что случилось с моим собственным телом, и даже представлять не хотел, как отреагируют родители на мое исчезновение. Я матерился, как тот приснопамятный грузчик, который не ругается, а разговаривает с помощью нецензурной брани. Я вновь и вновь использовал все способы, чтобы убедиться, что я не сплю. И щипал себя, и долбал кулаками стены, и даже окунул голову в стоявшую у стены емкость с водой, на поверхности которой плавали льдинки. Бесплезно. Только голова закружилась. Кажется, я перенапряг свое новое тело, и теперь чувствовал себя не лучшим образом. Вдох, выдох, вытереть испарину... какой смысл беситься и истерить, если ничего не меняется? Я по-прежнему находился в очень странном незнакомом помещении, и повторяющее мои движения отражение было похоже на кого угодно, только не на меня самого.

Зеркало ничем не отличалось от других предметов в комнате. Оно тоже было ледяным. Но изображение на поверх-

ности оказалось довольно чистым и четким. Что абсолютно меня не радовало. Из его глубин на меня смотрело существо, определенно не являющееся человеком. Одни уши чего стоили! Узкие, длинные, острые и слегка подергивающиеся от волнения. И кожа чересчур белая, с каким-то голубоватым отливом. Кстати, несмотря на то что я находился в снежном помещении и стоял на ледяном (в прямом смысле этого слова) полу, мое тело не мерзло. Совершенно. Да и когда я голову в воду со льдом совал, то вовсе не испытал неприятных ощущений. Сыро — было. Холодно — нет. Интересно, из чего же мне компресс делали, если я прохладу почувствовал? Или это мое тело было чересчур разгоряченным?

Стянув с себя длинную ночнушку из белого плотного шелка (если это — местная мода, то она на редкость отвратная), я начал рассматривать собственную новую внешность. Серые глаза, длинные белые волосы, смазливая физиономия и очень, очень субтильное телосложение. Где, где мои мышцы, накачанные непосильным трудом в спортзале и на соревнованиях по воркауту?¹ Новое доходящее тело вызывало раздражение. Набор костей какой-то, обними и плачь. Анемичная андрогинная внешность и изящные руки, абсолютно не приспособленные к труду.

Единственное, что мне понравилось — довольно странный рисунок на коже в виде морозного узора. Причем не татуировка, а нечто типа родимого пятна. Узор полностью охватывал правую ногу, потом его рисунок, поднимающийся по бедру на правый бок, становился не таким плотным, а затем и вовсе превращался в тонкий штрих, расчерчивающий шею и поднимающийся по лицу.

За дверью послышался разговор, и я, вновь напялив сорочку, нырнул в постель и притворился спящим. Пока я что-то не чувствовал готовности предстать перед местными аборигенами. Учитывая мое полное незнание местных реалий, они сразу определяют, что с их пациентом что-то не так.

Мои попытки понять хоть что-то из разговора ничем путным не закончились. Напевный, плавный язык мне аб-

---

¹ Воркаут — дворовый спорт на турнике, брусьях и т.п. На мой взгляд, джимбарр относится туда же и является разновидностью, хотя вики утверждает, что это отдельный вид спорта. Мой ГГ занимался и тем, и другим.

солютно не был знаком. И все-таки, как ни странно, я понимал общий смысл сказанного. Речь шла о каком-то ритуале взросления, который прошел не так, как надо. И о моем теле, которое целый эргень не могло очнуться. Интересно, эргень — это сколько? А вот насчет ритуала — это очень интересно. Возможно, это мой шанс выкрутиться. Если уж он изначально пошел не так, как надо, то вполне мог закончиться амнезией. Вариант удобный и все объясняющий. Мне на лоб легла холодная ладонь, а потом была белая вспышка, и я снова потерял сознание.

Не могу сказать, что я очнулся. Скорее, впал в какую-то разновидность транса. Я вроде бы понимал, что не сплю, но никак не мог влиять на происходящее. Две части меня сливались в единое целое, пытаюсь прийти к единому знаменателю. Получалось хреново, поскольку половинки были настроены по отношению друг к другу довольно агрессивно. И мое сознание словно перескакивало из одного разума в другой. То я был обычным провинциальным парнем Лехой, 25 лет от роду, который окончил универ, отслужил в армии и уже два года пытался покорить столицу (небезуспешно, кстати, поскольку на хлеб с икрой и съем хаты я спокойно зарабатывал). А то я вдруг становился снежным эльфом, младшим княжичем Эйсвира, который своевольно изменил ритуал, чтобы быстрее приблизиться к совершеннолетию. И лет мне, между прочим, было 150. Правда, по эльфийским меркам это примерно равнялось пятнадцати человеческим, и непрошибаемая самоуверенность бывшего владельца моего нового тела данный факт только подтверждала.

Зачем нам слушать учителей и вникать в умные книги? Мы же лучше всех знаем, как надо правильно ритуал проводить! Сопляк, блин. Вот как узнать, чего он такого нахимичил, что в его тело мой разум забросило? Отвечай, лишенец! Что? Призвал чужую сущность, которая должна была на тебя пахать, делясь жизненной силой и знаниями? Угу. Щаз. Разбежался, дохляк ушастый. Посмотрим еще, кто кому помогать будет. И что-то мне подсказывает, что командовать парадом буду я.

Первым моим порывом, конечно, было вышвырнуть из моего сознания этого малолетнего придурка. Но, поразмыслив, я отказался от данной идеи. Амнезия — это, конечно,

хорошо. Но чужая память — куда как лучше. Мелочи, из которых складывается повседневная жизнь, иногда оказываются вовсе не мелочами. И раз уж я попал в иной мир, нужно здесь как-то устроиваться. А для этого необходимы знания.

Слияние двух сущностей оказало на меня самое положительное воздействие — я, наконец, успокоился. Нет, я не забыл свою семью и свой мир, но начал относиться к прошлому как-то отстраненно. Словно частично заледенев. Полагаю, что такой поворот мне был только на руку, поскольку постоянные переживания за своих близких и попытки осознать себя в новом мире и чужом теле могли закончиться реальной психушкой.

Очередной визит врачей прошел как нельзя лучше. Во-первых, я их «вспомнил», а во-вторых, от радости по поводу того, что я очнулся и изволю пытаться говорить, они готовы были кинуться выполнять любое мое желание. Ну еще бы! Пусть и младший, но княжич все-таки. И неважно, что он сам, лопух такой, с ритуалом подставился. Смерть младшего сына князь не простил бы. И виновных быстро назначил бы.

Несмотря на доставшуюся мне память, я с любопытством рассматривал первых увиденных мною аборигенов. Такие же остроухие, как и я, с надменными физиономиями, облаченные в белые балахоны (подсознание подсказало, что это одежды врачей), с чуть более темным цветом кожи и длинных волос, они двигались так, словно перетекали из одной позиции в другую. Занятное зрелище.

Врачи меня осмотрели, вынесли вердикт, что я пошел на поправку, и вежливо поинтересовались, чего мне желается в первую очередь. Чего, чего... жрать мне желается! А еще — чтобы меня оставили в покое и дали переварить информацию из памяти княжича. Хотя бы самую необходимую. Лекари выслушали мои пожелания и довольно быстро их исполнили.

Еда, на мое счастье, оказалась вполне обычной. А то я уж начал думать, что мне какое-нибудь мороженое со льдом притащат. Ан нет. Обычный пустой теплый суп, ибо пока мне нельзя никакой тяжелой пищи.

Оставшись в гордом одиночестве, я попытался разложить по полочкам полученные от княжича знания. Будем их ус-

ваивать постепенно, по мере надобности, а то ушибленные ритуалом мозги (если они вообще были) могут не пережить слишком большого давления. Итак, начнем с самого главного. Кто я такой? Да, понял, снежный эльф. Только мне это ни фига ни о чем не говорит. Подобного персонажа я видел всего один раз. В компьютерной игрушке. Но то, что там нарисовали, было больше похоже на зомби. Причем несвежего. Так что начнем сначала.

То, что мое тело спокойно себя чувствует среди снегов и льда, я уже понял. Подсознание подсказывало, что я могу ощутить наведенный магией холод, который обычно используется в лечебных целях, но только на нашей расе. Любого другого эта процедура превратит в хорошо замороженное мясо.

Магия в данном мире есть, да. Причем довольно разнообразная. Снежные эльфы, кстати, одна из наиболее сильных рас в этом плане. И своей стихией владеют превосходно: умеют создавать снег, лед, пургу, и даже ледяной огонь в пульсарах. Полагаю, скоростной обстрел острыми кусками льда действует на противника ничуть не хуже, чем автоматная очередь. Да и умение заморозить воду или любое живое существо вполне может пригодиться в бою.

Магией, в той или иной степени, был одарен каждый снежный эльф. Вообще каждый. И это привело к довольно любопытным последствиям. Дело в том, что обычным оружием снежные эльфы практически не владели. За очень, очень редким исключением Ордена паладинов, который представлял собой нечто вроде службы безопасности. Официально паладины занимались только охраной храма местного божества по имени Ауриэль, но реально их сфера деятельности была намного шире.

То, что княжич абсолютно доверял магии и почти полностью игнорировал физическую нагрузку, меня расстроило. Хотя... кто мне мешает немного поменять спецификацию? Да, прежний хозяин моего тела был уверен, что владеет мощным колдунством, но я бы не стал полагаться только на магические возможности. Так что один из пунктов плана в списке «что нужно сделать в первую очередь» — это научиться владеть местным оружием. И прокачать данное немощное тело до максимально возможного результата. Да здравствуют кубики пресса!

Следующим вопросом, который меня интересовал, было мое нынешнее имя. Оно, кстати, оказалось не слишком замудренным. А то придумают некоторые фантасты — без поллитры не выговоришь, а после поллитры не разберешься. Леойс'силь — это почти нормально, язык сломать не грозит. А для своих, в узкий круг которых будут входить родственники и приятели, я должен был выбрать «домашнее» имя, которое останется со мной до конца моих дней. И под которым, скорее всего, меня запомнят окружающие. Если там вообще будет чего помнить.

Мое прошлое тело, разумеется, хотело себе имя одного из героев прошлых лет. Я, естественно, был против. Эльфийская история — это, конечно, хорошо, но лично меня не впечатляет вовсе. Так что имя буду выбирать я, поскольку именно я здесь главный.

Выборы были недолгими. Я решил взять себе прозвище героя старого кинофильма. И стал Леоном. А что? Это прозвище созвучно и с моим собственным прошлым именем, и с официальным именем снежного эльфа, в шкуру которого я попал. И да. Имя себе я выбрал отнюдь не просто так. Что-то мне подсказывает, что попадание в посторонний мир еще никогда и ни для кого ничем хорошим не заканчивалось. А если верить приметам, то «как вы лодку назовете, так она и поплывет». Так что пусть будет имя, которое ассоциируется у меня с силой. Да и наглость с удачливостью мне не помешают.

Вообще, надо сказать, для меня эльфийская традиция двух имен оказалась весьма полезной. Так я смог разграничить две личности, уживающиеся в моем теле. Княжич со всеми его навыками и памятью остался Леойс'силем, а Леха стал Леоном. Воспринимать себя, как двух разных существ, было непривычно, но это было единственным выходом. Я не хотел сойти с ума. И постоянных сражений за возможность полностью захватить чужую личность тоже вести не хотел.

Кроме вопроса о том, как меня теперь зовут, интересовался я и еще одним немаловажным аспектом — семьей княжича. Теперь эти эльфы вроде как мои родственники, и не мешало бы знать о них как можно больше.

Как подсказывала память, княжич, в тело которого я попал, — был потомком довольно древнего и богатого рода.

И раньше снежные эльфы занимали всю северную часть материка, но потом пришли люди и их выпнули. Обида была свежа до сих пор. Ну как же. Нам надавали по сопатке какие-то короткоживущие варвары! «Как страшно жить!» И великая магия не помогла. Утерлись эльфы.

Самое занятное, что история противостояния двух рас не закончилась глобальным поражением в одном сражении. Прежде чем люди доказали эльфам свою силу, прошло немало времени. Но итог был отнюдь не в пользу остроухих. Один из их кланов был вообще полностью истреблен. Какая-то девчонка-подросток нанесла Снежному Принцу смертельную рану. И его последователи не смогли оправиться от потери.

Куда они ушли? Да кто же их знает. Предки Лейос'сила этим не интересовались, не до того было. Им пришлось приложить множество усилий, чтобы поражение в войне не стало смертельным для всей расы, поскольку они не только потеряли земли, но и потерпели некоторое поражение в правах. У снежных эльфов больше не было своего короля. И не будет. Если, конечно, они не сумеют вернуть Большую Корону, доставшуюся людям в качестве трофея. Однако в новой войне никто не был заинтересован, а попытки выкрасть бесценную вещь (Большая Корона была не только символом власти, но и магическим артефактом с весьма интересными функциями) закончились очень плохо. Люди организовали блокаду, перекрыв торговым караванам путь к снежным эльфам, и эльфийскому князю пришлось дать магическую клятву, что его раса прекратит попытки выкрасть вожденное сокровище.

Организовать подобную блокаду было не слишком сложно, поскольку снежные эльфы проживали на довольно крупном, но отдаленном архипелаге Эйсвир. И могли обеспечить себя далеко не всем. Восемь островов посреди холодного Белого океана казались мало приспособленными для жизни. Снег, лед, голые скалы и весьма скудная растительность. Судя по климату, пять островов можно было отнести к тундровой зоне (а один даже можно было поименовать лесотундрой), еще два напоминали нечто среднее между очень северной Гренландией и землей Франца-Иосифа, а самый северный, Айсвериум, был абсолютным аналогом северно-

го полюса. Полярная ночь, вечная зима и пронизывающий холод.

Айсвериум считался центром Эйсвира. Снежные эльфы сделали выводы из своего столкновения с людьми и основали столицу там, где никто, кроме них, жить не сможет. Хе, наивные ушастые чукчи! В моем мире люди не то что полюс, космос уже покорили. А все потому, что эльфы застыли в своем цивилизационном развитии, надменно считая, что достигли идеала. Люди же постоянно движутся вперед и стараются успеть как можно больше за свою короткую жизнь.

Во главе Эйсвира стояла княжеская семья, к которой теперь принадлежал и я. Довольно странное ощущение, между прочим. Я должен не только впустить в свою жизнь посторонних эльфов, но и считать их близкими. Хотя, судя по воспоминаниям моей второй сущности, родственная любовь здесь отсутствовала как факт. Так что особо напрягаться не придется.

Моя новая семья была не слишком большой. Отец, который княжил уже около пятисот лет, старший брат, чье совершеннолетие должно было наступить в следующем году, и совсем старшая сестра. Холодная стерва без малейшего сердечного тепла. Собственно, остальные члены семьи тоже не слишком от нее отличались. Похоже, представители расы снежных эльфов были эгоистами, снобами и надменными сволочами.

Странно, что родни у княжича так мало. Эльфы ведь долго живут. Так где же прочие родственники? Устранены от греха подальше, чтобы на трон не облизывались? Перспектива не радует. Мое подсознание подсказывало, что как только отца не станет, меня тоже попытаются ликвидировать. И пусть главный кандидат на престол — мой брат, потенциального конкурента все равно уничтожат. Потому что зачем рисковать?

А! Так вот зачем княжич решил изменить ритуал! Вот почему он искал более взрослую сущность, надеясь, что с ее помощью может стать совершеннолетним как можно раньше. Отец собирался умирать. Старые раны плюс полученное в последнем бою со змеями Белого океана мерзкое проклятье подточили его силы. И речь, в лучшем случае, идет о неделях, а это значит, что даже старший брат не успеет стать совер-

шеннолетним, и сестра станет их регентом. Чем такой поворот дел может закончиться — понятно. До совершеннолетия не доживет ни один из них. Нет, женщина не может править самостоятельно. Но она способна собрать Совет, выйти замуж за нужного эльфа, который станет консортом, и ее старший сын будет иметь все права на престол. А она, как регент при нем, получит почти абсолютную полноту власти.

С ритуалом, конечно, княжич промахнулся. Но чего ждать от испуганного подростка 15 лет? Когда твоя жизнь под угрозой, пойдешь на любые глупости, чтобы ее сохранить. И ритуал был еще не самой идиотской затеей. Вот только призывая взрослую сущность, княжич не подумал, что она может оказаться сильнее и занять его тело. Да и «более взрослая» понятие относительное. Мне всего двадцать пять, и я если и взрослее княжича, то только по мозгам и жизненному опыту. Самостоятельная жизнь все-таки многое дает.

Вообще у снежных эльфов была довольно сложная система ритуалов. Самый болезненный и сложный проводился в 150 лет, символизируя взросление. Потом был ритуал совершеннолетия, который закреплял результат. И затем, примерно раз в сто лет, проводились ритуалы подпитки силы и магии. Ее ты мог усвоить столько, насколько был готов. Магию требовалось тренировать так же, как мозги и мышцы, тогда резерв увеличивался. Логично. Какой смысл давать учебник по сопромату человеку, у которого нет базовых знаний по алгебре и физике?

Мда. Грядущая смерть отца — это нехорошее известие. Очень нехорошее. Я не готов даже просто жить среди снежных эльфов, не то что в дворцовых интригах участвовать. Мне бы хотя бы пару месяцев на адаптацию! Чтобы немного разобраться в окружающем мире, составить собственное мнение о столичных эльфах и спокойно подумать о том, как мне жить дальше. Но когда всё было так, как нам хочется? Я-то уже обрадовался, что оказался княжичем, пусть и младшим. Гораздо хуже было очутиться в шкуре какого-нибудь раба. Однако закон Мерфи действует и в других измерениях. И если какая-нибудь гадость может случиться, она непременно произойдет.

Что ж. Не успел я осознать себя в новом мире и чужом теле, как передо мной уже встала первая задача — выжить.